

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Образ родителей у людей с разным уровнем диспозициональной аутентичности: предварительное исследование**Герц А.Б.¹**¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Исследование роли родителей в становлении аутентичности детей остается фрагментарным и содержит больше вопросов, чем ответов. Данное поисковое исследование отвечает на вопрос «как связаны образы родителей и диспозициональная аутентичность взрослых детей?» Для измерения оцениваемых переменных использовались: Адаптированная версия семантического дифференциала детско-родительских отношений, Московская шкала аутентичности и Краткая версия опросника аутентичности. Участвовало 149 человек из полных семей (Mвозраст = 23,3 года, SDвозраст = 5,13 лет, 91 женщина, 58 мужчин). Были выделены 3 основные категории оценки образов отца и матери: Вовлеченность – Отчуждение, Дисциплина – Вседозволенность и Гармония – Дисгармония. Выявлено, что аутентичность личности связана с воспринимаемым образом матери (положительно — с Вовлеченностью, Гармоничностью и отрицательно — с Дисциплиной), однако почти не связана с образом отца.

Ключевые слова: личность, субъект, образы родителей, аутентичность личности, диспозициональная аутентичность, семантический анализ, психосемантика

Введение

Глубочайшие проблемы современной жизни вытекают из претензий личности защитить автономию и индивидуальность собственного существования перед лицом подавляющих сил общества, исторического наследия, внешней культуры и техники жизни.

Георг Зиммель. Большие города и духовная жизнь

Психология аутентичности становится актуальным и конструктивным направлением психологии личности. Аутентичность — это способность человека быть верным своему истинному «Я» — индивидуальности, пространственно-временным обстоятельствам жизни и предназначению в целом [Vess, Maffly-Kipp, 2022; Нартова-Бочавер, 2023]. Аутентичность выполняет адаптивную и трансцендентную функции: способствует преодолению внутренних противоречий, интеграции различных аспектов своего «Я», примирению внутренних конфликтов, интеграции сознательного и бессознательного, а также выходу за пределы ограничений личности, которые могут возникать, например, из-за социальных норм и ожиданий. Теоретическое исследование показывает, что аутентичность весьма непростая в формулировании точного определения: аутентичность личности рассматривают как черту (стабильная личностная характеристика), диспозицию (глубинное, абстрактное ощущение своей аутентичности, устойчивость к внешнему влиянию), чувство (согласованность внутренних убеждений, эмоций и внешнего выражения себя), качество (способность быть верным своим ценностям, убеждениям и чувствам при различных обстоятельствах), состояние (временное переживание гармонии внутреннего и внешнего) и процесс (динамическое развитие согласованности между самосознанием и самовыражением). В нашей статье аутентичность рассматривается как черта личности и диспозиция.

В настоящий момент существует несколько концепций аутентичности как черты личности [Герц, Митина, 2025]; мы выбрали экзистенциальную и субъектную концепцию [Kernis, Goldman, 2006; Нартова-Бочавер и др., 2024]. Это было обусловлено тем, что данные подходы, на наш взгляд, наиболее точно отражают суть аутентичности как верности своему истинному «Я», проявляющейся

в непредвзятом и осознанном отношении к себе, социальных взаимодействиях, естественном поведении и принятии времени и места, в котором существует человек. Кроме того, именно эти подходы ранее продемонстрировали высокую экологическую валидность в российской культуре. Выбор жизненной стратегии всегда начинается с понимания своего истинного «Я». Верно и обратное: отсутствие аутентичности затрудняет адаптацию и самоактуализацию человека.

Несмотря на высокий интерес к феномену аутентичной личности, существуют обширные лакуны в понимании ее коррелятов, источников и предикторов. К настоящему времени убедительно показано, что индивидуальные качества личности (темперамент, характер, базовые черты личности) [Pinto et al., 2011; Maltby et al., 2012; Нартова-Бочавер и др., 2020] очень слабо связаны с аутентичностью, что позволяет предположить, что это качество развивается прижизненно, по ходу приобретения личного опыта [Нартова-Бочавер и др., 2024]. В согласии с гипотезой генезиса аутентичности [Нартова-Бочавер, 2023], отсутствие ранних травм позволяет человеку успеть приобрести хотя бы минимальный опыт аутентичной жизни, который впоследствии, при встрече с вызовами и стрессами, становится ресурсом совладания с трудностями. В контексте вышесказанного вызывает удивление малочисленность исследований роли родителей в развитии аутентичной личности, при том что семья представляет собой основной источник социальной поддержки растущего ребенка. Одна из наиболее заметных работ продемонстрировала, что искренние, естественные отношения с родителями вносят существенный вклад в поддержание психологического благополучия и развитие аутентичности как черты личности [Robinson et al., 2013], хотя эта связь обнаружена не во всех культурах. В другом исследовании показано, что родительский контроль негативно влияет на развитие аутентичности как черты личности [McCormick et al., 2015]. Еще одна работа с участием младших школьников, подростков и представителей юношеского возраста показывает, что с самого начала аутентичность развивается в ходе взаимодействия с социальной средой, испытывая влияние родителей, которое неоднозначно на разных этапах жизненного пути, однако сохраняет свою значимость и силу [Нартова-Бочавер и др., 2023]. Интересно, что аутентичность личности самого родителя и принятие им своей родительской роли определяет стиль воспитания, который практикуется по отношению к детям. В свою очередь, это сказывается на том, как дети воспринимают своих родителей [Vess, Maffly-Kipp, 2022].

Существуют многочисленные подтверждения роли родителей в становлении резистентной к стрессам, психологически благополучной личности. Учитывая, что новейшие работы рассматривают аутентичность как компонент эвдемонического благополучия (субъективные переживания, связанные с эвдемонией или жизнью добродетели в стремлении к человеческому совершенству) [Huta, 2016], этот массив работ дает уже не косвенное, но прямое подтверждение нашим ожиданиям, что образ родителей у высоко- и низкоаутентичных людей может различаться [Nelson et al., 2014; Miller et al., 2018; Dwairy et al., 2006]. Так, в исследовании Д. Ворониной обнаружилась взаимосвязь воспоминаний о детстве с благополучием у женщин среднего возраста: респонденты с позитивными или нейтральными эмоциональными воспоминаниями о детстве более благополучны, чем женщины с негативными воспоминаниями [Воронина, 2016]. Также более благополучны те женщины, у которых с возрастом отношения с родителями становятся лучше.

В ретроспективных исследованиях отношения к родителям и образа родителей можно найти свидетельства того, что роль отца и матери в становлении аутентичной и стрессоустойчивой личности различна. Так, показано, что высокий уровень жизнестойкости предсказывается позитивными отношениями с матерью и отсутствующими/слабонегативными отношениями с отцом: таким образом, от матери требуется активная положительная вовлеченность, а от отца — скорее отсутствие помех [Kennison, Spooner, 2023]. В другой работе обнаружено, что у молодых женщин, оценивающих свои отношения с матерью в детстве как положительные, жизнестойкость сильнее, а отношения с отцом значения не имели [Tamura, 2019]. Исследования актуальных отношений взрослых с их родителями дают, впрочем, противоречивые результаты. Шёнпфлюг показала, что для жизнестойкости важны текущие отношения с отцом, но не с матерью [Schönpflug, 2001]. Отметим, что эти исследования проводились в Германии, США, Турции и Японии, т. е. в странах с культурными традициями воспитания детей, сильно отличающимися от российских. Необходимо также принимать во внимание, что в современных семьях, структура которых меняется, вовлеченность отцов в воспитание детей усиливается, что может также увеличивать их вклад в развитие аутентичной жизнестойкой личности [Fitzgerald et al., 2021].

Проблема исследования

В настоящий момент исследование роли родителей в становлении аутентичности детей остается фрагментарным и содержит больше вопросов, чем ответов. Так, не совсем понятно, как связаны аутентичность и образ родителей: логически равновероятны как влияние позитивных родителей на становление аутентичности личности, так и позитивный образ родителей у высокоаутентичных людей. В силу этого мы выбрали корреляционный дизайн исследования, которое посвящено выявлению взаимосвязи аутентичности с образом родителей.

В силу слабой разработанности изучаемого проблемного поля мы планируем поисковое исследование для получения ответа на вопрос «как связаны образы родителей и диспозициональная аутентичность их взрослых детей?»

Процедура и методика исследования

В качестве респондентов были выбраны 149 человек из полных семей (91 женщина, 58 мужчин, от 18 до 35 лет, $M_{\text{возраст}} = 23,3$ года). Опрос проводился с сентября 2022 по февраль 2023 года онлайн в Google Forms. Респонденты были набраны случайным образом путем привлечения заинтересованных лиц в социальных медиа.

Использовались 3 методики:

1. *Адаптированная версия семантического дифференциала детско-родительских отношений* [Дерюгина, 2013] предназначена для выявления имплицитных категорий восприятия образов родителей и включает 38 антонимичных пар определений, которые необходимо оценить по 7-балльной шкале Ликерта от -3 до 3 .

В то время как оригинальная версия предполагает оценку отношений с обоими родителями сразу, мы используем семантический дифференциал отдельно для оценки образа отца и матери.

Респондентам предъявлялась инструкция: «Оцените отношения с матерью (отцом) по нижеуказанным 38 характеристикам. Выберите, какая характеристика больше всего подходит — правая или левая, и оцените степень ее выраженности. Чем ближе цифра к одному из полюсов, тем более выражена характеристика:

1 — ярко выражена левая характеристика;

- 2 — достаточно выражена левая характеристика;
- 3 — слабо выражена левая характеристика;
- 4 — совсем не выражено;
- 5 — слабо выражена правая характеристика;
- 6 — достаточно выражена правая характеристика;
- 7 — ярко выражена правая характеристика.

Старайтесь **избегать** оценки 4».

2. *Московская шкала аутентичности (МША)* [Reznichenko et al., 2021] предназначена для выявления уровня аутентичности личности и включает в себя пять вопросов и одну шкалу (показатель внутренней согласованности по нашим данным $\alpha = 0,726$). Оценка ответов происходит по 5-балльной шкале Ликерта.

3. *Краткая версия опросника аутентичности Керниса-Голдмана* [Нартова-Бочавер, Корнеев, Резниченко, 2022] включает в себя 4 шкалы:

Осознанность ($\alpha = 0,831$) оценивает способность человека к саморефлексии, пониманию своих мыслей, чувств и поведения. Она включает вопросы о том, насколько человек осознает свои внутренние процессы и может ли он анализировать свои эмоции и мотивацию.

Поведение ($\alpha = 0,766$) измеряет степень соответствия реального поведения человека его внутренним убеждениям и ценностям. Вопросы касаются того, как часто человек действует в соответствии со своими принципами, соблюдает ли этические нормы и принимает ли ответственность за свои поступки.

Отношения ($\alpha = 0,645$) фокусируется на качестве межличностных отношений человека. Она исследует, насколько человек способен устанавливать глубокие и доверительные связи с другими людьми, поддерживать их и быть открытым к обратной связи.

Непредвзятость ($\alpha = 0,779$) направлена на оценку способности человека принимать других людей такими, какие они есть, без предвзятого отношения и стереотипов. Вопросы касаются толерантности к различным мнениям, культурным различиям и готовности учиться у окружающих.

Статистический анализ осуществлялся в программе IBM SPSS Statistics 25; использовались эксплораторный факторный анализ и непараметрический корреляционный анализ (коэффициент

ранговой корреляции Спирмена) с поправкой Бенджамини-Хохберга.

Результаты

Результаты представлены в таблицах 1-4. Показатели описательной статистики для опросников, измеряющих диспозициональную аутентичности, указывают, что распределение не являлось нормальным, и поэтому мы использовали непараметрические статистические методы.

Для выделения семантических структур образов родителей был проведен эксплораторный факторный анализ с ортогональным вращением на общей выборке. Проверка данных на пригодность, показанная в таблице 2, отражает долю дисперсии переменных, которую определяют основные факторы (тест КМО), и подтверждает, что между характеристиками существуют корреляции и они в высокой степени обусловлены общими причинами (тест Бартлетта), а значит, данные пригодны для проведения факторного анализа.

На основании трех критериев (график собственных значений, процент объясняемой дисперсии (68,60 %) и интерпретируемость данных) было выбрано трехфакторное решение, а факторы, исходя из содержательной наполненности, названы *Вовлеченность – Отчуждение*, *Дисциплина – Вседозволенность* и *Гармония – Дисгармония*. В таблице 3 представлены первичные пункты с нагрузками по модулю больше 0,3 по каждому фактору.

Вовлеченность – Отчуждение отражает спектр сердечности во взаимодействии ребенка и родителя и варьируется от полного отчуждения до глубокого эмоционального вовлечения. На положительном полюсе находятся характеристики, описывающие теплые, близкие и поддерживающие отношения. Родитель, оцениваемый ближе к положительному полюсу, воспринимается как теплый, заботливый и близкий. Он проявляет интерес к детям, активно участвует в их жизни, поддерживает и помогает. Его присутствие вызывает ощущение безопасности и комфорта; такой родитель легко понимает потребности ребенка и всегда готов оказать поддержку. Образ родителя на отрицательном полюсе воспринимается холодным и равнодушным. Он не проявляет интереса, избегает участия в жизни ребенка и редко предлагает свою помощь. Его поведение непредсказуемо и может вызывать чувство опасности или дискомфорта. Такой родитель часто действует эгоистично, игнорирует потребности ребенка и не стремится к

Таблица 1*Показатели аутентичности*

	МША	Показатели аутентичности (по Кернису и Голдману)			
		Осознанность	Поведение	Отношения	Непредвзятость
N	149	131	131	131	131
Пропуски	0	18	18	18	18
Ср. значение	3,766	3,534	3,486	4,072	3,349
Медиана	4,000	3,625	3,500	4,125	3,375
Стандартное отклонение	.735	.777	.747	.532	c
Асимметрия	-.818	-.585	-.302	-.608	-.331
Экцесс	.566	-.082	-.567	.008	-.521
Уровень значимости по тесту Колмогорова-Смирнова	.005	.207	.389	.165	.248

Таблица 2*Значение теста КМО и теста Бартлетта*

Мера адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина		.966
Тест сферичности Бартлетта	Приблизительный критерий Хи-квадрат	11 849,029
	df	703
	Уровень статистической значимости	.0005

взаимопониманию с ним. В связи с этим данный фактор назван *Вовлеченность – Отчуждение*.

Дисциплина – Вседозволенность означает способность и готовность человека к самоограничению и неизбежной готовности контролировать других людей, описывает спектр поведения родителя в контексте воспитания и варьируется от предоставления полной свободы действий до установления жестких правил и требований. Родитель, находящийся на положительном полюсе, предоставляет ребенку полную свободу действий, не устанавливая или почти не устанавливая правил. Такой подход характеризуется отсутствием четких границ и требований к ребенку. Родители на этом полюсе могут быть снисходительными, легкомысленными и неавторитетными. Они редко вмешиваются в дела ребенка, предоставляя ему максимальную независимость. В результате ребенок может чувствовать недостаток руководства и структуры, что иногда приводит к проблемам с саморегуляцией и ответственностью. Напротив, на отрицательном полюсе родители воспринимаются как устанавливающие жесткие правила и ожидания и требующие от ребенка соблюдения дисциплины. Они

серьезно относятся к вопросам воспитания и ожидают от ребенка высокого уровня ответственности и послушания. Их авторитет неоспорим, они строго следят за соблюдением установленных норм.

Гармония – Дисгармония отражает естественность и моральность отношений, спектр поведения родителя в контексте сотрудничества с ребенком и варьируется от состояния хаоса и конфликта до состояния спокойствия и согласия. Родитель, оцениваемый качествами положительного полюса, воспринимается как гармоничный, легкий и мирный. Взаимоотношения с таким родителем строятся на основе уважения, понимания и доверия. Он способен создать расслабленную и комфортную обстановку, где ребенок чувствует себя свободно и безопасно. Гармоничный родитель не ставит жестких ограничений, но при этом обеспечивает необходимую структуру и поддержку. Родитель, находящийся на отрицательном полюсе, воспринимается как источник конфликтов, напряжений и сложностей. Взаимоотношения с ним характеризуются частыми спорами, недопониманием и трудностями в общении. Такой родитель может казаться ограничивающим и воинственным, а

Таблица 3*Нагрузки первичных пунктов, вошедших в выделенные факторы*

Первичные пункты	Фактор 1 (55,05 %) Вовлеченность – Отчуждение	Фактор 2 (9,95 %) Дисциплина – Вседозволен- ность	Фактор 3 (3,59 %) Гармония – Дисгармония
Важные – Неважные	0,941		-0,207
Заботливые – Незаботливые	0,915		
Ценные – Обесцененные	0,897		
Теплые – Холодные	0,889		
Близкие – Далекые	0,841		
Любящие – Ненавидящие	0,835		
Необходимые – Ненужные	0,835		
Переживающие – Непереживающие	0,821		
Семейные – Несемейные	0,804		
Чувственные – Бесчувственные	0,796		
Участвующие – Безучастные	0,735	0,235	
Добровольные – Вынужденные	0,709		0,214
Светлые – Темные	0,696		0,340
Добрые – Злые	0,634		0,378
Главные – Второстепенные	0,620	0,343	
Принимаемые – Отвергаемые	0,617		0,389
Счастливые – Горестные	0,595		0,404
Привычные – Непривычные	0,571	0,208	
Бескорыстные – Расчетливые	0,523		0,252
Целостные – Разрозненные	0,520		0,400
Понимающие – Непонимающие	0,519		0,437
Ответственные – Безответственные	0,512	0,402	
Безопасные – Опасные	0,507		0,496
Ожидаемые – Неожиданные	0,406		0,332
Строгие – Нестрогие	-0,219	0,761	
Серьезные – Легкомысленные	0,230	0,652	
Авторитетные – Неавторитетные	0,204	0,635	
Воспитывающие – Невоспитывающие	0,344	0,604	
Решительные – Нерешительные	0,291	0,355	0,282
Бесконфликтные – Конфликтные			0,787
Легкие – Трудные	0,215		0,763
Простые – Сложные	0,226		0,747
Независимые – Зависимые	-0,274		0,741
Расслабленные – Напряженные	0,310		0,710
Неограничивающие – Ограничивающие			0,685
Мирные – Воинственные	0,363		0,647
Упорядоченные – Хаотичные		0,468	0,545
Всепрощающие – Злопамятные	0,438		0,500

Таблица 4

Связь аутентичности с образами отца и матери (Rs) (N = 149)

Rs / p		МША	Краткий опросник аутентичности (по Кернису и Голдману)			
			Осознан- ность	Поведение	Отношения	Непредвзя- тость
Мать	Вовлеченность –От- чуждение	.245/.031	.249/.037	.093/.550	.195/.053	.055/.710
	Дисциплина –Вседо- зволненность	.057/.678	.100/.521	-.174/.083	-.02/.854	-.07/.656
	Гармония – Дисгар- мония	.394/.001	.289/.014	.173/.083	.115/.490	.136/.364
Отец	Вовлеченность –От- чуждение	.093/.521	-.05/.733	-.15/.271	.022/.876	-.08/.593
	Дисциплина –Вседо- зволненность	.114/.460	-.037/.793	-.175/.083	-.03/.793	-.06/.678
	Гармония – Дисгар- мония	.011/.946	-.007/.963	.064/.678	-.004/.963	.099/.521

отношения с ним — зависимыми, что создает атмосферу напряжения и стресса. Ребенок может чувствовать себя подавленным, неуверенным и лишенным поддержки.

По каждой выделенной категории были определены факторные баллы каждого респондента в отдельности для образа матери и образа отца. Таким образом, мы имеем шесть показателей в интервальной шкале. Данные шести шкал были прокоррелированы с показателями аутентичности с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена и поправкой Бенжамини-Хохберга. Результаты корреляционного анализа показаны в Таблице 4.

Прежде всего обнаружено, что категории образа отца не имеют связи с аутентичностью, в то время как категории образа матери — четыре значимые связи, которые умеренны или слабы. Выявлена положительная связь общей аутентичности и *Осознанности* с Вовлеченностью матери и ее воспринимаемой Гармонией.

Обсуждение результатов

Прежде всего, отметим, что аутентичность взрослого человека не связана с образом отца, но связана с образом матери, хотя связи не очень сильны. Вероятно, это во многом обусловлено российскими традициями воспитания, при которых основные родительские функции в семье выполняются преимущественно матерью. Интерпретируя полу-

ченные данные, с учетом ограничений корреляционного дизайна исследования, мы можем заключить, что аутентичные респонденты видят свою мать гармоничной и вовлеченной. В то же время дисциплина матери на протяжении жизни не имела значения для аутентичности участников исследования.

Интересны и связи, образуемые отдельными составляющими аутентичности выросшего ребенка с образом матери. Так, *осознанность* и общая аутентичность выше у тех респондентов, которые видят свою мать вовлеченной и гармоничной. Интересно, что *непредвзятость* отношения к себе, *отношения* и *поведение* как составляющие аутентичности не сформировали никаких связей с категориями образов отца или матери; возможно, эти компоненты представляют собой наиболее «оторванное» от детских и семейных опытов качества аутентичности, формирующиеся под влиянием собственной субъектности и жизненных опытов человека.

При интерпретации результатов есть риск рассматривать образ родителей условно как независимую переменную, как фактор развития аутентичности вырастающих детей, однако в данном исследовании это было бы необоснованным. В самом деле, дизайн нашей работы не позволяет установить, какой была направленность связи переменных, и о влиянии детского опыта на развитие аутентичной личности мы однозначно говорить не можем. Вполне возможно, что выросшие дети с успешным опытом самореализации пересматривают отноше-

ние к родителям, относясь к ним более терпимо и снисходительно. Таким образом, представленные результаты указывают на сложную взаимосвязь между восприятием образа родителей и уровнем аутентичности, и можно ожидать, что эта связь опосредована актуальной успешностью детей, их личностной зрелостью или какими-то еще переменными, поиск которых представляет собой перспективу исследования.

Ограничения работы связаны с отсутствием на текущий момент данных о кросс-гендерных связях (образах отца и матери у мужчин и женщин), потому что наличествующая выборка не позволила получить достаточные по объему группы. Это также представляет собой одну из перспектив работы.

Выводы

1. Образы родителей описываются тремя дихотомическими категориями: Вовлеченность – Отчуждение, Дисциплина – Вседозволенность, Гармония – Дисгармония.
2. Аутентичность личности взрослых связана с воспринимаемым образом их матери, но не связана с образом их отца.
3. Общая аутентичность и ее отдельные показатели положительно значимо связаны с такими категориями образа матери, как Вовлеченность и Гармония.

Литература

Воронина М.Е. Взрослые дочери и стареющие родители: особенности отношений. Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика, 2016, No. 2, 84–89.

Герц, А. Б., О.В. Митина. От аутентичного танца к аутентичной личности: психосемантический анализ. Мир психологии, 2025, No. 1 (120), 156–168. DOI: 10.51944/20738528_2025_1_156

Дерюгина М.В. Специализированный семантический дифференциал для оценки детско-родительских отношений. Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки, 2013, No. 2(22), 60–70.

Нартова-Бочавер С.К. Аутентичность личности как предиктор совладания со стрессом и возможный эффект стресса. Человек, 2023, No. 34(4), 128–148. DOI:10.31857/S023620070027357-9

Нартова-Бочавер С.К., Бочавер К.А., Корнеев А.А. Субъектная концепция аутентичности личности: обоснование и эмпирическая верификация. Психологический журнал, 2024, No. 5, 23–33. DOI:10.31857/S0205959224050033

Нартова-Бочавер С.К., Ерофеева В.Г., Байрамян Р.М., Чулюкин К.С. Повседневные представления об аутентичности: от детства к юности. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2023, No. 20(3), 523–547. DOI: 10.17323/1813-8918-2023-3-523-547

Нартова-Бочавер С.К., Ирхин Б.Д., Резниченко С.И. Диспозициональная аутентичность во внутриличностном пространстве. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2020, No. 17(3), 500–519. DOI: 10.17323/1813-8918-2020-3-500-519

Нартова-Бочавер С.К., Корнеев А.А., Резниченко С.И. Краткая версия Опросника аутентичности Керниса-Голдмана: адаптация в России. Консультативная психология и психотерапия, 2022, No. 30(3), 150–171. DOI:10.17759/cpp.2022300309

Шмарина Т.А. Аутентичность личности и парадокс устойчивости к травматическому стрессу. Современная зарубежная психология, 2023, No. 12(3), 74–82. DOI:10.17759/jmfp.2023120307

Шмарина Т.А. Взгляд на травматический стресс через призму уязвимости и устойчивости. Человек, 2023, No. 34(4), 181–191. DOI: 10.17759/jmfp.2023120307

Dwairy M., Achoui M., Abouserie R., Farah A. Parenting styles, individuation, and mental health of arab adolescents. A third cross-regional research study. Journal of cross-cultural psychology, 2006, No. 37, 262–272. DOI: 10.1177/0022022106286924

Fitzgerald H.E., Robinson L.R., Cabrera N., Segal, L. Fathers and families: Risk and resilience. An introduction. Adversity and resilience science, 2021, No. 2(2), 63–69. DOI: 10.1007/s42844-021-00039-5

Huta V. Eudaimonic and hedonic orientations: Theoretical considerations and research findings. Handbook of eudaimonic well-being, 2016, 215–231. DOI: 10.1007/978-3-319-42445-3_15

Kennison S.M., Spooner V.H. Childhood relationships with parents and attachment as predictors of resilience in young adults. Journal of Family Studies, 2023, No. 29(1), 15–27. DOI:10.1080/13229400.2020.1861968

Kernis M.H., Goldman, B.M. A multicomponent conceptualization of authenticity: Theory and research. Advances in experimental social psychology, 2006, No. 38, 283–357. DOI:10.1016/S0065-2601(06)38006-9

Maltby J., Wood A.M., Day L., Pinto D. The position of authenticity within extant models of personality. Personality and Individual Differences, 2012, No. 52(3), 269–273. DOI:10.1016/j.paid.2011.10.014

McCormick W.H., Turner L.A., Foster J.D. A model of perceived parenting, authenticity, contingent self-worth and internalized aggression among college students. Personality and Individual Differences, 2015, No. 86, 504–508. DOI:10.1016/j.paid.2015.06.050

Miller E., Fleischmann A. Changes in authenticity: Perception of parents and youth with ADHD of the effects of stimulant medication, 2018, 312–323. DOI:10.1093/med/9780198806660.003.0025

Nelson-Coffey S., Kushlev K., Lyubomirsky S. The Pains and Pleasures of Parenting: When, Why, and How Is Parenthood associated with more or less well-being? *Psychological bulletin*, 2014, No. 140, 1–50. DOI:10.1037/a0035444

Pinto D.G., Maltby J., Wood A.M. Exploring the tripartite model of authenticity within Gray's approach and inhibition systems and Cloninger's bio-social model of personality. *Personality and Individual Differences*, 2011, No. 51(2), 194–197. DOI:10.1016/j.paid.2011.03.040

Reznichenko S.I., Nartova-Bochaver S.K., Irkhin B.D. Do Authentic People Care about the Environment? A View from Two Paradigms. *Psychology in Russia. State of the Art*, 2021, No. 14(3), 81–102. DOI:10.11621/PIR.2021.0306

Robinson O.C., Lopez F.G., Ramos K., Nartova-Bochaver S. Authenticity, social context, and well-being in the United States, England, and Russia: A three country comparative analysis. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2013, No. 44(5), 719–737. DOI:10.1177/0022022112465672

Schönpflug U. Decision-Making influence in the family: A Comparison of Turkish families in Germany and in Turkey. *Journal of Comparative Family Studies*, 2001, No. 32(2), 219–230. DOI:10.3138/jcfs.32.2.219

Tamura T. Effect of perceived parent-child relationship in childhood on resilience in Japanese youth. *Psychological Reports*, 2019, No. 122(2), 485–505. DOI:10.1177/0033294118762504

Vess M., Maffly-Kipp J. Parenting Practices and Authenticity in Mothers and Fathers. *Sex Roles*, 2022, No. 87(9), 487–497. DOI:10.1007/s11199-022-01330-0

Приложения

Таблица 1

Объясненная совокупная дисперсия

Компонент	Начальные собственные значения			Суммы квадратов загрузок вращения		
	Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии	Суммарный %
1	20,919	55,050	55,050	20,919	55,050	55,050
2	3,783	9,954	65,004	3,783	9,954	65,004
3	1,365	3,593	68,597	1,365	3,593	68,597
4	1,021	2,688	71,284			
5	0,871	2,292	73,576			
6	0,780	2,054	75,629			
7	0,763	2,007	77,637			
8	0,648	1,704	79,341			
9	0,595	1,567	80,908			
10	0,524	1,379	82,287			
11	0,510	1,341	83,628			
12	0,461	1,212	84,840			
13	0,456	1,200	86,040			
14	0,418	1,100	87,140			
15	0,386	1,015	88,155			
16	0,375	0,986	89,140			
17	0,362	0,953	90,094			
18	0,309	0,813	90,906			
19	0,290	0,764	91,670			
20	0,275	0,724	92,394			
21	0,260	0,683	93,077			
22	0,253	0,666	93,743			
23	0,248	0,653	94,396			
24	0,236	0,622	95,018			
25	0,218	0,573	95,591			
26	0,204	0,537	96,128			
27	0,191	0,503	96,631			
28	0,177	0,466	97,097			
29	0,165	0,434	97,531			
30	0,145	0,382	97,913			
31	0,131	0,343	98,256			
32	0,120	0,315	98,571			
33	0,117	0,307	98,878			
34	0,106	0,280	99,158			
35	0,098	0,257	99,415			
36	0,082	0,216	99,631			
37	0,072	0,189	99,820			
38	0,068	0,180	100,000			

Рис 1. График каменистой осыпи.

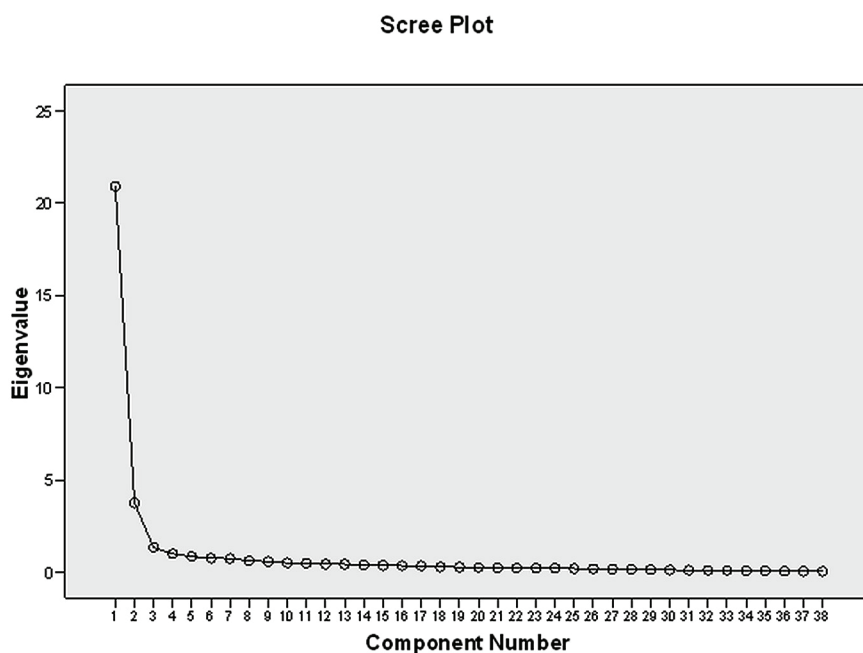

Таблица 2

Матрица преобразований компонентов

Компонент	1	2	3	4
1	1,000	.162	.455	.584
2	.162	1,000	.042	.452
3	.455	.042	1,000	.343
4	.584	.452	.343	1,000

Таблица 3

Начальная матрица компонентов

Первичные пункты	Компонент			
	1	2	3	4
Светлые – Темные	.775			.221
Добрые – Злые	.769			
Мирные – Воинственные	.753		.300	
Безопасные – Опасные	.706			
Бескорыстные – Расчетливые	.674			
Бесконфликтные – Конфликтные	.595		.484	
Счастливые – Горестные	.562			.280
Добровольные – Вынужденные	.531			.385
Принимаемые – Отвергаемые	.472		.223	.380
Всепрощающие – Злопамятные	.389		.361	.291
Ожидаемые – Неожиданные	.334			.232
Строгие – Нестрогие	-.208	.782		
Авторитетные – Неавторитетные		.693		
Серьезные – Легкомысленные		.672		

Воспитывающие – Невоспитывающие		.635		.255
Упорядоченные – Хаотичные	.343	.519	.350	
Ответственные – Безответственные		.421		.395
Независимые – Зависимые			.699	
Неограничивающие – Ограничивающие		-.265	.643	
Легкие – Трудные	.439		.555	
Простые – Сложные	.431		.549	
Расслабленные – Напряженные	.471		.504	
Переживающие – Непереживающие				.891
Чувственные – Бесчувственные				.813
Важные – Неважные				.777
Участвующие – Безучастные				.759
Близкие – Далекые				.746
Заботливые – Незаботливые	.300			.691
Теплые – Холодные	.334			.690
Ценные – Обесцененные	.367			.647
Необходимые – Ненужные	.253			.623
Привычные – Непривычные				.618
Решительные – Нерешительные	-.342		.488	.600
Семейные – Несемейные	.345			.558
Любящие – Ненавидящие	.497			.521
Главные – Второстепенные		.348		.519
Понимающие – Непонимающие	.249		.376	.454
Целостные – Разрозненные	.314	.208	.288	.378

Поступила в редакцию: 2 декабря 2024 г.

Дата публикации: 20 июня 2025 г.

Сведения об авторах

Герц Адолат Бахтиёр кизи. Аспирант департамента психологии, стажер-исследователь научно-учебной лаборатории психологии салутогенной среды, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

E-mail: a.khalikova@hse.ru

Ссылка для цитирования

Герц А. Б. Образ родителей у людей с разным уровнем диспозициональной аутентичности. Психологические исследования. 2025. Т. 18, № 99. С. 5.

URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи:

<https://doi.org/10.54359/kymjmh36>

The image of parents in people with different levels of dispositional authenticity: a preliminary study

Gerts A.B.¹

¹ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

The role of parents in the development of children's authenticity remains insufficiently explored and raises more questions than it answers. This exploratory study investigates the relationship between parental representations and the dispositional authenticity of adult children. To assess the variables of interest, the following instruments were used: an adapted version of the Semantic Differential for parent-child relationships, the Moscow Authenticity Scale, and the Brief Version of the Authenticity Inventory. The sample included 149 participants from intact families (M_{age} = 23.3 years, SD = 5.13; 61% females). Three core dimensions of parental representations were identified: Engagement–Alienation, Discipline–Permissiveness, and Harmony–Disharmony. The findings indicate that dispositional authenticity is significantly associated with the perceived image of the mother—positively with Engagement and Harmony, and negatively with Discipline — but shows little to no association with the image of the father.

Keywords: subject, parental images, personal authenticity, dispositional authenticity, semantic analysis, psycho-semantics

References

- Deryugina M.V. Spetsializirovannyi semanticheskii differentsial dlya otsenki detsko-roditel'skikh otnoshenii. *Vestnik KRAUNTs. Gumanitarnye nauki*, 2013, No. 2(22), 60–70. (In Russian)
- Dwairy M., Achoui M., Abouserie R., Farah A. Parenting styles, individuation, and mental health of arab adolescents. A third cross-regional research study. *Journal of cross-cultural psychology*, 2006, No. 37, 262–272. DOI:10.1177/0022022106286924
- Fitzgerald H.E., Robinson L.R., Cabrera N., Segal L. Fathers and families: Risk and resilience. An introduction. *Adversity and resilience science*, 2021, No. 2(2), 63–69. DOI:10.1007/s42844-021-00039-5
- Gerts, A. B., O.V. Mitina. Ot autentichnogo tantsa k autentichnoi lichnosti: psikhosemanticheskii analiz. *Mir psikhologii*, 2025, No. 1 (120), 156–168. (In Russian) DOI:10.51944/20738528_2025_1_156
- Huta V. Eudaimonic and hedonic orientations: Theoretical considerations and research findings. *Handbook of eudaimonic well-being*, 2016, 215–231. DOI:10.1007/978-3-319-42445-3_15
- Kennison S.M., Spooner V.H. Childhood relationships with parents and attachment as predictors of resilience in young adults. *Journal of Family Studies*, 2023, No. 29(1), 15–27. DOI:10.1080/13229400.2020.1861968
- Kernis M.H., Goldman B.M. A multicomponent conceptualization of authenticity: Theory and research. *Advances in experimental social psychology*, 2006, No. 38, 283–357. DOI:10.1016/S0065-2601(06)38006-9
- Maltby J., Wood A.M., Day L., Pinto D. The position of authenticity within extant models of personality. *Personality and Individual Differences*, 2012, No. 52(3), 269–273. DOI:10.1016/j.paid.2011.10.014
- McCormick W.H., Turner L.A., Foster J.D. A model of perceived parenting, authenticity, contingent self-worth and internalized aggression among college students. *Personality and Individual Differences*, 2015, No. 86, 504–508. DOI:10.1016/j.paid.2015.06.050
- Miller E., Fleischmann A. Changes in authenticity: Perception of parents and youth with ADHD of the effects of stimulant medication, 2018, 312–323. DOI:10.1093/med/9780198806660.003.0025
- Nartova-Bochaver S.K. Autentichnost' lichnosti kak prediktor sovladaniya so stressom i vozmozhnyi effekt stressa. *Chelovek*, 2023, No. 34(4), 128–148. (In Russian) DOI:10.31857/S023620070027357-9
- Nartova-Bochaver S.K., Bochaver K.A., Korneev A.A. Sub»ektnaya kontseptsiya autentichnosti lichnosti: obosnovanie i empiricheskaya verifikatsiya. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2024, No. 5, 23–33. (In Russian) DOI:10.31857/S0205959224050033
- Nartova-Bochaver S.K., Erofeeva V.G., Bairamyan R.M., Chulyukin K.S. Povsednevnye pred-stavleniya ob autentichnosti: ot detstva k yunosti. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 2023, No. 20(3), 523–547. (In Russian) DOI:10.17323/1813-8918-2023-3-523-547
- Nartova-Bochaver S.K., Irkhin B.D., Reznichenko S.I. Dispozitsional'naya autentichnost' vo vnutrilichnostnom prostranstve. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 2020, No. 17(3), 500–519. (In Russian) DOI:10.17323/1813-8918-2020-3-500-519
- Nartova-Bochaver, S.K., Korneev, A.A., Reznichenko, S.I. Kratkaya versiya Oprosnika autentichnosti Kernisa-Goldmana: adaptatsiya v Rossii. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhote-rapiya*, 2022, No. 30(3), 150–171. (In Russian) DOI:10.17759/cpp.2022300309
- Nelson-Coffey S., Kushlev K., Lyubomirsky S. The Pains and Pleasures of Parenting: When, Why, and How Is Parenthood associated with more or less well-being? *Psychological bulletin*, 2014, No. 140, 1–50. DOI:10.1037/a0035444
- Pinto D.G., Maltby J., Wood A.M. Exploring the tripartite model of authenticity within Gray's approach and inhibition systems and Cloninger's bio-social model of personality. *Personality and Individual Differences*, 2011, No. 51(2), 194–197. DOI:10.1016/j.paid.2011.03.040
- Reznichenko S.I., Nartova-Bochaver S.K., Irkhin B.D. Do Authentic People Care about the Environment? A View from Two Paradigms. *Psychology in Russia. State of the Art*, 2021, No. 14(3), 81–102. DOI:10.11621/PIR.2021.0306
- Robinson O.C., Lopez F.G., Ramos K., Nartova-Bochaver S. Authenticity, social context, and well-being in the United States, England, and Russia: A three country comparative analysis. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2013, No. 44(5), 719–737. DOI:10.1177/0022022112465672
- Schönpflug U. Decision-Making influence in the family: A Comparison of Turkish families in Germany and in Turkey. *Journal of Comparative Family Studies*, 2001, No. 32(2), 219–230. DOI:10.3138/jcfs.32.2.219
- Shmarina T.A. Autentichnost' lichnosti i paradoks ustoichivosti k travmaticheskomu stres-su. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 2023, No. 12(3), 74–82. (In Russian) DOI:10.17759/jmfp.2023120307
- Shmarina T.A. Vzgl'yad na travmaticheskii stress cherez prizmu uyazvimosti i ustoichivosti. *Chelovek*, 2023, No. 34(4), 181–191. (In Russian) DOI:10.17759/jmfp.2023120307
- Tamura T. Effect of perceived parent-child relationship in childhood on resilience in Japanese youth. *Psychological Reports*, 2019, No. 122(2), 485–505. DOI:10.1177/0033294118762504
- Vess M., Maffly-Kipp J. Parenting Practices and Authenticity in Mothers and Fathers. *Sex Roles*, 2022, No. 87(9), 487–497. DOI:10.1007/s11199-022-01330-0
- Voronina M.E. Vzroslye docheri i stareyushchie roditeli: osobennosti otnoshenii. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika*, 2016, No. 2, 84–89. (In Russian)

Information about authors

Adolat Bakhtiyor kizi Gerts. Postgraduate student, Department of Psychology, research intern of Research Laboratory «Salutogenic Environment Psychology», National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya str., 101000, Moscow, Russian Federation

E-mail: a.khalikova@hse.ru

For citation:

Gerts A.B. The image of parents in people with different levels of dispositional authenticity. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2025, Vol. 18, No. 99, p. 5.

<https://psystudy.ru>